

Тем не менее концепция Штрайтберга едва ли не сразу же после появления его статьи подверглась критике, прежде всего со стороны германистов славяноязычных стран (ср. [4, с. 219 и сл.; 7]. Главное возражение состояло в том, что готский язык не обнаруживает видовых противопоставлений, сравнимых с видовой оппозицией в славянских языках. Если в последних грамматикализовано противопоставление длительного (дуративного) действия и действия, достигшего внутреннего предела (делал — сделал), то в готском функции префикса *ga-* весьма многообразны и не укладываются в рамки критериев, позволяющих постулировать категорию вида, аналогичного виду в славянских языках (ср., например, *qīman* «приходить» — *gaqīman* «собираться, сходиться», *fulljan* «наполнять» — *gafulljan* «исполняться»). Помимо этого употребление *ga-* в готском в ряде случаев факультативно, что признавал и сам Штрайтберг (ср. [6, с. 158—159]).

Впоследствии предпринимались попытки описать категориальные значения видовых, или «видообразных», противопоставлений не только в готском, но и в других германских языках с использованием понятий «предельность», «сукцессивность» и т. п. [8, 9]. Отход от славянской видовой модели означал одновременно отказ от гипотезы о наличии вида в древнегерманских языках. Право на существование оставалось лишь за концепцией более или менее выраженной категории акциональности. В свою очередь акциональность (которая практически целиком принадлежит сфере категориальной семантики), в отличие от аспектуальности, лишь косвенно связана с областью категориально-грамматических значений. Способов глагольного действия может быть много, как и способов выражения акциональных значений. Глагольный же вид (как и время или залог) является грамматической категорией, представленной оппозицией морфологизованных форм, образующих аспектуальную парадигму. Вид по существу представляет собой морфологизованную акциональную оппозицию. Вместе с тем грамматикализация того или иного акционального противопоставления не универсальный, но идеотипический феномен: какое именно акциональное значение включается в видовую парадигму, зависит от конкретного языка.

Впервые на это указал Е. Курилович [10], хотя приводимые им неоспоримые доказательства грамматикализации (аспектуализации) различных акциональных оппозиций в разных языках современных лингвисты, занимающиеся проблемами глагольного вида в германских языках, зачастую оставляют без внимания. Примером этого могут служить работы последних лет, в которых вновь поднимаются проблемы акциональности и аспектуальности в германских языках [11—13]. Правда, в этих исследованиях в центре внимания находятся не префиксальные образования с *ga-/gi-*, а аналитические глагольные формы и их древнегерманские синтаксические архетипы. Для данных архетипов постулируется исконное аспектуальное значение предельности, в той или иной мере сохранившееся и в современных германских языках. В качестве *tertium comparationis* вновь выступает при этом глагольный вид в русском и других славянских языках. Так, Э. Лайсс [13, с. 155—160] считает именно видовое значение центральным как в конструкциях с «haben» + причастие II, так и в конструкциях с «werden/sein» + причастие II в древневерхненемецком языке. В первом случае на задний план отступает темпоральное, во втором — залоговое значение. В отношении сочетаний *sein* + Part. II Э. Лайсс повторяет в сущности известный тезис О. Бехагеля [14] о едином источнике сочетаний глагола *sein* с переходными глаголами (прототип «статива») и с непереходными предельными глаголами (прототип перфекта с *sein*): *ist geschlossen* — *ist gekommen/ist verblüht*. В качестве возражения здесь могут служить как весьма распространенные в древневерхненемецком конструкции с *uuesan/sîn* («sein») в дуративном значении (ср., например [15, с. 9—10]), так и употребление *sein* с непереходными непредельными глаголами (типа *stehen*, *sitzen* или *liegen*) в верхненемецких диалектах (*ist gesessen*, *ist gelegen* и т. п.).

Что касается конструкции с *werden*, то перфективное значение, постулируемое для них Э. Лайсс и более осторожно В. Абрахамом [11] и Х.-В. Эромсом [12], если не некорректно, то во всяком случае неполно и недостаточно отражает их